

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

КРИЗИС ПОСЛЕ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ (РОССИЯ—ФРАНЦИЯ)

В.А. Куштанина

Отделение социологии

Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales

Бульвар Распай, 54, Париж, Франция, 75270

Выход на пенсию традиционно рассматривается социологами как один из переломных моментов в индивидуальной биографии человека, предполагающего потерю одного из базовых элементов идентичности в современном обществе — работы. Несмотря на то, что Россия и Франция обладают схожей системой финансирования пенсий, в них осуществляется два противоположных типа регулирования пенсионного возраста, недостатки и преимущества каждого из них анализируются в данной статье.

Пенсия является весьма многогранным понятием в социологии и в повседневной жизни. Она «может быть определена как событие, как социальный институт, как этап жизненного пути и как процесс перехода из одного жизненного периода в другой. Она является всем этим одновременно» [7]. В данной статье мы будем рассматривать жизнь на пенсии в первую очередь как особый этап жизненного пути индивида. «В целом жизненный путь может быть рассмотрен как многоуровневый феномен, связующий структурирующие процессы через социальные институты и организации с социальными траекториями индивидов и процессами их развития» [5]. Жизненный путь индивида представляет социокультурный образец, по которому разворачивается его жизнь [10]. Этот социокультурный образец включает основные этапы (детство, юность, зрелый возраст и старость), а также события, которые разграничивают эти периоды (начало учебы, окончание учебы, военная служба, начало профессиональной деятельности, создание своей семьи, выход на пенсию и т.д.). Жизненный путь как социокультурный образец регулируется социальными институтами. Рассмотрим, как пенсионный возраст регулируется в сравниваемых странах — России и Франции.

Россия и Франция обладают схожей системой финансирования пенсий. В обеих странах пенсия включает базовую часть, которая гарантирована всем, страховую часть, которая зависит от трудового стажа и накопительную часть, которая

складывается из индивидуальных пенсионных отчислений. Вместе с тем эти две страны представляют два противоположных типа регулирования пенсионного возраста.

А.-М. Гийемар предлагает анализировать модель пенсионного регулирования через концепт культуры восприятия возрастов. Культура восприятия возрастов складывается из взаимодействия системы государственного управления возрастными группами (минимальный обязательный уровень образования, минимальный пенсионный возраст и т.п.), системы социального обеспечения, рынка труда и поведения отдельных субъектов. А.-М. Гийемар рассматривает взаимоотношения пенсионеров (или пожилых работников) и рынка труда на континууме между двумя полюсами: «культура права на занятость в любом возрасте» и «культура раннего выхода с рынка труда» [7].

Отечественная пенсионная система ближе к «культуре права на занятость в любом возрасте», поскольку она, несмотря на сравнительно ранний по мировым меркам минимальный возраст выхода на пенсию (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин), в принципе, позволяет пенсионерам работать вне зависимости от того, сколько им лет. В конце 1990-х гг. в России среди людей старше 60 лет продолжали работать более 26,2% женщин и 15,8% мужчин [2]. Франция же является классическим примером страны, развившей «культуру раннего выхода с рынка труда»: в 65 лет прекращение трудовой деятельности является обязательным для всех наемных работников, а на трудовую деятельность независимых предпринимателей также накладываются существенные ограничения. Так, в 2000 г. во Франции работало всего 1,9% мужчин в возрасте 65 лет и старше [7]. В настоящее время французское правительство начало реформы по увеличению пенсионного возраста, однако говорить о каких-либо существенных изменениях пока не приходится.

Отметим, что в настоящее время и в России, и во Франции пенсия утратила изначальное значение — обеспечение старой и немощной группы населения. Большинство «молодых» пенсионеров не имеют существенных проблем со здоровьем и не готовы считать себя «старыми», поэтому для них встает вопрос об адаптации к новым жизненным условиям — без работы.

Выход на пенсию традиционно рассматривается социологами как один из переломных моментов в индивидуальной биографии человека. Он предполагает потерю важного и, как полагают некоторые исследователи, базового элемента идентичности в современном обществе — работы [9]. Этот переход означает потерю основного занятия, т.е. высвобождение значительного времени, и возможность реорганизовать свое расписание. Он также подразумевает установление «нового соотношения между домашним и внешним временем и пространством» [13]. Выход на пенсию иногда считается как исследователями, так и обывателями столь значительным изменением, что говорят даже о «кризисе», вызываемым им, или о проблеме социальной адаптации [3]. Под «кризисом после выхода на пенсию» подразумевают негативные изменения, как то: ухудшение состояния здоровья, депрессию, повышение смертности.

Однако, как пишет один из ведущих французских социологов старения В. Карадек, «кризис после выхода на пенсию является по большей части мифом» [6]. Он объясняет свою позицию действием механизма «предварительной профессиональной десоциализации». Предлагая этот концепт, В. Карадек опирается на понятие «предварительной социализации», которое ввел Р. Мертон, предполагая, что даже если официальный переход из одной социальной позиции в другую может показаться непредвиденным, ему все же предшествует период сознательной или несознательной подготовки к этому переходу. При отсутствии такого механизма переход становится болезненным [4]. Проведенное исследование (1) подтверждает это предположение. Среди опрошенных нами пенсионеров в России и во Франции «кризис» сопровождает выход на пенсию лишь в редких случаях, когда этот переход является досрочным и поэтому непредвиденным.

В дальнейшем анализе мы будем использовать понятие «личного ресурса». Идея объяснения поведения пенсионеров через ресурсы, накопленные ими за время трудовой жизни, впервые появилась в работе А.-М. Гийемар в 1972 г. Автор предположила, что такие ресурсы определяют, занимаются ли пенсионеры общественной или благотворительно деятельностью, есть ли у них хобби, сидят ли они с внуками и т.п. [8]. Под личными ресурсами будем подразумевать личные отношения и занятия, которым пенсионеры уделяют свое время или же имеют такую возможность (речь идет о субъективной и объективной возможностях). Личные ресурсы можно разделить на профессиональные и непрофессиональные. Профессиональные ресурсы делятся, в свою очередь, на институциональные (объективную возможность продолжать работать) и личные (отношение к профессии, желание работать).

Проведенное исследование позволяет предположить, что именно соотношение между указанными типами ресурсов играет ключевую роль в принятии решения о выходе на пенсию (если у индивида такая возможность выбора есть), а также и в процессе адаптации к соответствующим изменениям в жизни. Можно выдвинуть гипотезу о том, что как раз переоценка личных ресурсов и составляет основу процесса «предварительной профессиональной десоциализации». Этот процесс предполагает два аспекта. С одной стороны, — появление чувства отстраненности по отношению к работе, т.е. постепенное обесценивание профессионального ресурса; с другой — мобилизация непрофессиональных ресурсов.

Чувство отстраненности по отношению к работе особенно важно, если работа крайне нужна и интересна для будущего пенсионера. Так, для некоторых индивидов этот переход кажется невозможным: «Мне нравилось то, что я делала. У меня были очень хорошие отношения с учениками, с коллегами, с администрацией, с родителями... И еще за год до пенсии я себе говорила: „Это невозможно, я не могу уйти“» (женщина, 62 года, пенсионерка, преподаватель в коллеже, Франция). Однако по мере приближения момента выхода на пенсию индивид обдумывает, что он будет делать после, и постепенно работа кажется ему уже не столь незаменимой.

Исследование позволило выявить несколько факторов, которые помогают будущим пенсионерам как бы отстраниться от работы. Во-первых, этому спо-

собствуют различные трудности на работе [13]. Например, напряженные отношения с начальством: «До этого я работал все время: я работал дома, вечером, в выходные. Но когда начались проблемы с начальником, я перестал так много работать» (мужчина, 64 года, пенсионер, инженер, Франция). Во-вторых, ощущение выполненного дела может помочь оставить работу с легким сердцем: «Я думаю, что проще уйти на пенсию с чувством, что ты хорошо сделал свою работу, что работа доделана. Тогда ты не просыпаешься ночью в холодном поту от того, что снова проводишь урок» (мужчина, 81 год, пенсионер, преподаватель в лицее, Франция). В-третьих, и противоположное — разочарование в работе или в профессии — может вызвать тот же эффект. Как пишет М. Лорьоль, «хроническая усталость от стресса» (*mauvaise fatigue*) — это усталость, не вызванная физическими усилиями. Отдельным видом хронической усталости, вызванной работой, является «синдром эмоционального выгорания» (*burn out*). Он проявляется в том, что индивид утрачивает „позитивное“ видение своей профессии и своей работы. Этому синдрому больше, чем другие подвержены профессии, которые связаны с сильными эмоциональными нагрузками: социальные работники, медсестры и т.п. [11]. Ему подвержены также и работники умственного труда: «Вот каждый год тратить минимум 3 недели, чтобы систематизировать все то, что ты сделал за год, и представить это в официальном отчете — это так называемый научный годовой отчет. Знаешь, вот это меня раздражало» (женщина, 58 лет, пенсионерка, экономист, Россия). В-четвертых, в профессиях, временная организация которых включает годовой цикл (как в образовании), выход на пенсию облегчается двумя обстоятельствами. Во-первых, уход на пенсию происходит обычно в конце года, поэтому поначалу этот год ничем не отличается от предыдущих. Кроме того, во второй половине последнего рабочего года коллеги заняты подготовкой следующего учебного года, а у будущего пенсионера появляется время и возможность начать подготовку к жизни после окончания профессиональной карьеры.

Другой аспект предварительной профессиональной десоциализации — мобилизация непрофессиональных ресурсов — представляется особенно важным для тех, кто испытывает дискомфорт от отсутствия какого-либо занятия в жизни. В этом случае подготовка заключается в том, чтобы найти себе занятие, установить контакты вне работы, которые позволят впоследствии заполнить освободившееся время, выработать новое расписание и просто не скучать. Для некоторых такого рода подготовка будет заключаться в том, чтобы просто продумать свои будущие занятия. Для других же подготовка к пенсии может быть сродни поиску работы.

В. Карадек настаивает на том, что кризис, якобы вызываемый прекращением трудовой активности, является предрассудком, хоть и распространенным. Действительно, большинство опрошенных нами высказало мнение вроде следующего: «Я думала, что будет трудно, но, напротив, после все было так же хорошо, как и раньше» (женщина, 75 лет, пенсионерка, менеджер, Франция). Однако представляется, что В. Карадек все же недооценивает важность «кризиса» после выхода на пенсию. «Кризис» после выхода на пенсию выполняет роль, обратную «само-реализующемуся пророчеству»: это негативное представление вызывает соответ-

ствующие действия будущих пенсионеров, направленные на то, чтобы их поведение и образ жизни отличались от этого представления. Таким образом, согласно теореме У. Томаса, «кризис» после выхода на пенсию вполне реален, так как он реален по своим последствиям [12].

Негативное представление о пенсии включает несколько аспектов.

1. Пенсия ассоциируется со старостью (собственно, такой смысл ей и придавался изначально). Так или иначе выход на пенсию обычно ассоциируется с определенным возрастом: «...это психологический стрессовый момент достижения определенного возраста (вспомните, как 40 лет переживали)...» (женщина, 55 лет, искусствовед, Россия). Исследование позволяет предположить, что в России слово «пенсионер» имеет негативную коннотацию, и в то же время слова «старик» и «старость» не несут отрицательного смысла. При этом статус пенсионера воспринимается более негативно теми респондентами, которые продолжают работать и после достижения пенсионного возраста. Во Франции же негативную коннотацию имеет скорее слово «старик», тогда как слово «пенсионер» достаточно нейтрально. Однако некоторые французские пенсионерки все же признаются, что испытывают дискомфорт, когда им приходится говорить, что они больше не работают. Представляется, что это связано скорее с представлениями о возрасте, причем с возрастом эта неловкость исчезает.

2. Пенсия ассоциируется с бедностью. В России такие ассоциации выражены сильнее, чем во Франции, что обусловливается и подкрепляется объективными данными о доходах пенсионеров.

3. Пенсия часто воспринимается самими пенсионерами как время социальной ненужности, как «социальная смерть» [8], потому что человек оставляет социально полезную и общественно ценную деятельность.

4. Пенсия представляется как время ускорения процесса старения, деградации: «...Человек становится неполноценным, и это он чувствует...» (мужчина, 79 лет, программист-математик, Россия). Выход на пенсию видится как риск ухудшения здоровья и физического состояния в целом, а также как снижение умственных способностей: «Многие люди, которые были перегружены в жизни до пенсии, попав на пенсию, срываются — срываются на лень: на постель до 12 часов дня, вот это сидение на лавочках и т.д., на бесконечную пустую болтовню с другими пенсионерами. Причем такое происходит с людьми, которые раньше были интересными» (мужчина, 79 лет, программист-математик, Россия).

5. Пенсия может восприниматься как «опустошенная жизнь», скучная жизнь. Это представление связано в первую очередь с неумением занять свое время самостоятельно, без внешнего принуждения, каковым была до этого работа.

6. Пенсия может осознаваться как время одиночества. Для большинства опрошенных работа играет или играла роль важного источника ежедневного общения. Поэтому выход на пенсию, как правило, вызывает существенное снижение числа ежедневных контактов. Для тех пенсионеров, у которых нет семьи и мало друзей, выход на пенсию может стать тяжелым испытанием и по этой причине. Очевидно, что вдовство при этом играет рольотягчающего фактора. Тем не менее,

важно подчеркнуть, что ни пенсия, ни вдовство не обязательно влекут за собой одиночество. Представляется, что это зависит от предыдущего жизненного опыта: люди, которые привыкли жить одни, меньше испытывают одиночество и меньше боятся его.

7. Пенсия воспринимается как период, когда человек проводит почти все свое время дома, что также пугает некоторых респондентов: «Я всегда работала. Я бы не смогла сидеть дома. Я скучаю... Мне сложно сидеть дома даже в выходные. День, когда мне придется остаться дома, будет очень тяжелым!» (женщина, 77 лет, директор рекламного агентства, Франция).

Такие негативные представления о пенсии заставляют будущих пенсионеров готовиться к ней: налаживать контакты и подбирать занятия, чтобы как можно меньше походить на типичных (по традиционному представлению) пенсионеров. Проведенные интервью также дают основания предположить, что именно отсутствие внепрофессиональных личных ресурсов (для российских пенсионеров — наряду с финансовым обоснованием) является основной причиной для продолжения официальной профессиональной деятельности в рамках определенной организации или посредством частной практики. Особые трудности вызывает неумение организовать освободившееся время: «А что касается состояния пенсионера, то об этом я думаю с ужасом просто. Ну, хотя бы из-за того, что появляется огромное количество свободного времени» (мужчина, 79 лет, программист-математик, Россия).

В отношении опасности физической и, что еще больше пугает респондентов, интеллектуальной деградации, почти все они говорили о тех или иных занятиях, которые позволяют это предотвратить. Таким занятием может быть работа, хобби, общественная деятельность, уроки и т.п.: «Это заставляет работать память... и помогает сохранять определенный интеллектуальный динамизм» (женщина, 77 лет, директор рекламного агентства, Франция). Таков и рецепт от старения. Работа, безусловно, является уникальным личным ресурсом, позволяющим оставаться в форме и сохранять ритм жизни. Однако не все пенсионеры могут продолжать работать, поэтому активный образ жизни на пенсии многим представляется необходимым, и именно он требует предварительной подготовки, чтобы не оставаться дома, не скучать, общаться.

Не чувствовать себя бесполезным помогает и участие в различных общественных организациях, профессиональное консультирование. Помощь семье также дает пенсионеру ощущение собственной полезности: «Для меня большая радость, когда кто-нибудь из моих внуков меня просит найти что-нибудь: „Ты можешь нарыть мне что-нибудь об этом?“ Ах, я бросаюсь к книжным полкам, к Интернету — я все делаю. Это удовольствие, потому что я могу наконец-то что-то для кого-то сделать» (женщина, 84 года, пенсионерка, преподаватель в коллеже, Франция).

Итак, «кризис» после выхода на пенсию является по большей части мифом в том смысле, что на практике депрессия, ухудшение физического состояния или смерть наступают после выхода на пенсию не чаще, чем до этого события [5].

В то же время представление о времени сразу после выхода на пенсию как об «испытании» или «кризисе» помогает пенсионерам лучше подготовиться к этому переходу. Те, для кого выход на пенсию является освобождением от надоевшей или давящей работы, уже давно знают, на что им не хватает времени и чем они займутся, как только оно появится. Те же, кто не рад уходу с работы, но вынужден это сделать, боязнь этого «кризиса» помогает подготовиться к новому жизненному этапу.

Отметим также, что в стратегиях поведения российских и французских пенсионеров в отношении подготовки к выходу на пенсию существенного различия не наблюдается. Возможно, что это вызвано тем, что опрошенные пенсионеры относятся к одному социальному слою.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Эмпирическим материалом для данного исследования послужили 49 биографических интервью, проведенных преимущественно в Москве и Париже среди людей пенсионного возраста. В качестве интервьюируемых выступили 29 женщин и 20 мужчин разного семейного положения, работающие и неработающие пенсионеры, представители умственного труда.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ежов О.Н.* Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. VIII. — № 3.
- [2] *Кондакова Н.И., Иванкова Е.В.* Трудовая занятость пенсионеров Москвы // Социс. — 2001. — № 11.
- [3] *Ушаков И.Б., Стариков С.М.* Социальная адаптация и состояние здоровья авиаторов после выхода на пенсию // Социологические исследования. — 1996. — № 9.
- [4] *Caradec V.* Les transitions biographiques, étapes du vieillissement // Prévenir. — 1998. — № 335.
- [5] *Caradec V.* «Hommes et femmes face aux transitions biographiques: le cas de la retraite et du veuvage» // P. Aïach, D. Cébe, G. Cresson, C. Philippe (eds). Femmes et hommes dans le champ de la santé, Rennes: éditions de l'Ecole Nationale de la Santé Publique. 2001 a.
- [6] *Caradec V.* Sociologie de la vieillesse et du vieillissement. — Paris: Nathan, collection 128, 2001 б.
- [7] *Guillemard A.-M.* L'âge de l'emploi: Les sociétés à l'épreuve du vieillissement. — Paris: Armand Colin, 2003.
- [8] *Guillemard A.-M.* La retraite, une mort sociale, Paris: PUF, 1972.
- [9] *Hughes E.C.* Le regard sociologique, Paris: éd. De l'Ecole de Hautes Etudes en Sciences Sociales, 1996.
- [10] *Lénel P.* Parcours de vie: Constats et analyses sociologiques, Conseil d'orientation des retraites, Séance plénière du 13 février 2003.
- [11] *Loriot M.* «Mauvaise fatigue» et contrôle de soi: une approche sociohistorique // Pistes. — 2002. — Vol. 4. — № 1.
- [12] *Merton R. K.* The Thomas Theorem and The Matthew Effect // Social Forces. — 1995. — № 74 (2).
- [13] *Pennec S., Guichard-Claudic Y., Le Borgne-Uguen F., Thomsin L.* Faire l'expérience de la retraite, au masculin et au féminin, Des parcours diversifiés selon les appartenances sociales // Les cahiers du Genre. — 2001. — № 3.

**THE POST-RETIREMENT CRISIS:
MYTH AND REALITY (RUSSIA—FRANCE)**

V.A. Kushtanina

Sociology Department
Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales
Boulevard Raspail, 54, Paris, France, 75270

The retirement is traditionally considered by sociologists as one of the critical stages of the individual life history implying the loss of one of the fundamental identity elements in the contemporary society — work. Although both Russia and France enjoy the similar retirement pension financing schemes, two alternative retirement age regulation schemes are provided. The article offers the analysis of the advantages and limitations of both schemes.